

Глава I

Бунсичи Тамба шёл обсаженной деревьями дорожкой. Это была тропа в парке Нара, спускавшаяся с пригорка на Старой Ивовой Алле. Тропинка чуть виднелась: видимо, люди редко тут бывали. С обеих сторон дорожки свешивалась к земле высокая сухая трава, поникшая и сморщенная. Здесь и шагал Бунсичи Тамба, полными ногами обрывая сухие стебли.

Среди пожухлой травы уже проглядывало, немало сочной зелени: это надвигающаяся весна там и тут оставляла свои бледно-зелёные мазки, пока не раскрасит всё вокруг. На пригретых солнцем местечках зеленела вербоника и желтели подсолнечники. Кроны деревьев больше не отбрасывали причудливой тени. На месте листьев здесь виднелись лишь алые, острые, будто иглы, ростки новой жизни. В этой части парка весна словно чуть запаздывала. Солнце свободно просвечивало между верхушками ещё не покрывшихся листвой деревьев.

Дорога шла немного отвесно. Каждый шаг Бунсичи Тамбы сопровождал громкий хруст опавшей листвы под его ногами. Торчавшие тут и там веточки отскакивали, задетые его широкими плечами. От слабого ветерка листья зашелестели. Он принёс с собой едва заметный запах сухой коры.

Вскоре тропа оборвалась на странной просеке посреди леса. На неё со всех сторон наступала давно увядшая трава, словно это место давно забросили. Просека была небольшой: размером с теннисный корт, только другой формы. У противоположного конца просеки как-то не к месту росло вишнёвое дерево. Там же стояла невысокая, чуть выше Тамбы, пятиступенчатая пагода. Ещё три предмета чуть пониже выстроились с ней рядом. Бунсичи остановился и осмотрелся. Правая рука была у него наготове. Мужчина почесал за ухом полным скрюченным мизинцем.

— Ладно, — сказал Бунсичи грубым низким голосом. — Хватит прятков.

Видимо, он обращался к человеку позади. Не успел он договорить, сзади листва захрустела от чьих-то шагов. Звук приближался... И вдруг он оборвался. Сделав ещё пару шагов, Бунсичи развернулся. Молодой парень стоял на краю тропинки. Это был тот самый паренёк — карманник, за которым гнались трое мужчин и который врезался в Тамбу у храмовой арки. Он стоял, засунув руки в карманы и слегка расставив ноги. Парень взглянул на Бунсичи из-под лежавших в беспорядке волос длиной до плеч.

Его взгляд был острым, пронизывающим до костей.

— Значит, знал, что я тут, — сказал парень.

— Чего тебе? — спросил Бунсичи.

Паренёк присвистнул и задрал голову.

— Кончай дуру строить, — бросил парень, картинно встав в позу.

От носа до самых губ у него всё было покрыто красной коркой. Ни дать ни взять сказочное чудище.

Будто плотоядная, хищная кошка. Он был похож на молодую пантеру.

— Дуру?

— Я про деньги, — сказал паренёк, на губах у него проступила острая, как бритва, ухмылка.

— А, ты про это? — сказал Бунсичи, вынимая из кармана маленький чёрный бумажник.

Парень засунул его Бунсичи в карман, когда столкнулся с ним у храма.

— Верни-ка его.

— Вернуть?

— Ага.

— В смысле отдать парню в чёрных очках?

— В смысле отдать мне.

— Тебе, значит?

— Ну блин, мужик, — начал парниша, — я жизнью за него рисковал. Он мой, — прямо заявил он.

— Неужели.

— Там было где-то триста тысяч йен. Возвращай их мне.

— Триста двадцать две тысячи, если быть точнее.

— Ты смотрел?

— Смотрел.

— Дерьмо, — парень сплюнул на траву под ногами, всё ещё не вынимая рук из карманов.

— Я думал, теперь это моё, — сказал Бунсичи.

— Я шкурой рисковал за эти бабки. Ты правда решил, что я тебе их просто так оставляю? Я отдал их тебе на хранение. Поэтому я за тобой и шёл. Ты здоровяк, тебя издалека видно, вот ты и приглядывал за деньгами.

— Почему тогда сразу промолчал?

— Потому что ты пошёл по этой пустой тропинке. Наедине говорить надёжнее.

— Согласен, — сказал Бунсичи, немного расслабившись.

— Отдай деньги.

— Что бы ты сделал, если бы я ушёл с бумажником из парка?

— Пришлось бы притвориться, что я не при делах. В крайнем случае я бы просто убежал.

Бунсичи ответил молчанием.

— Я просто немного запаниковал. Поэтому не успел сразу с тобой заговорить.

— Понятно.

— Деньги отдай.

— История хорошая, но как-то не верится.

— Да ну.

Как только парень заговорил, Бунсичи снова убрал бумажник в карман.

— Ты что делаешь?! — спросил паренёк с каменным лицом, но сердце его заколотилось быстро-быстро.

Он будто готов был взорваться.

— Наверно, я всё-таки рискну и попробую забрать их себе.

— Чего?!!! — закричал парень, выдернув руки из карманов.

Он всем телом повернулся к Бунсичи и зашагал ему навстречу.

— Ты серьёзно? — сказал он, продолжая наступать.

— Я ещё не решил, — ответил Бунсичи парню, теперь стоявшему прямо перед ним.

— Мужик, давай его назад, — сказал паренёк, ладонью толкая Бунсичи в грудь.

— Ну что же тут поделать... — проговорил Бунсичи, всё ещё не вынимая рук из карманов.

Он смерил своим холодным, безразличным взглядом ничего не ответившего паренька. Нога парня вдруг оторвалась от земли. В его движениях чувствовалась на порядок большая, чем в прошлой потасовке с отморозками, сила, как будто тогда он нарочно притворялся слабаком. Его нога, совершенно прямая, полетела Бунсичи в пах. Она распрямилась с удивительной энергией. словно всё это время парень пользовался лишь малой частью своих возможностей. Эта энергия родилась в сгибе его стопы, в колене и в спине. Носок его ноги не достал пах Бунсичи, полетел вверх и провёл небольшую полосу на его немного свободной рубашке. Его нога, казалось, должна была коснуться внутренней стороны бедра Бунсичи, но ей не хватило длины.

Бунсичи отошёл примерно на полшага назад. Паренёк тоже сделал довольно длинный прыжок назад. Между ними теперь было примерно три метра. Бунсичи всё ещё не вынимал рук из карманов. Вот тогда-то парень и ощутил таинственность, витавшую в воздухе вокруг Бунсичи.

— Да ну? Ты тоже тренируешься? — спросил паренёк, слегка расслабившись и сжимая руки в кулаки.

Бунсичи так и стоял на траве, не принимая никакой стойки.

— По-моему, в тот раз ты дрался не в полную силу.

— Ха, — сказал паренёк, и его губы снова изогнулись в хищной ухмылке. — Если бы я стал выпендриваться, за мной бы и полиция погналась.

— Вот как.

— Просто тот здоровяк как-то странно себя вёл.

Бунсичи, дослушав его, вынул руки из карманов. В правой руке у него был чёрный кошелёк. Его он бросил парню. Тот правой рукой подхватил бумажник на лету.

— Почему? — спросил он.

— Потому что четыре противника для меня уже чересчур, — ответил Бунсичи.

— Чего? — паренёк наконец заметил, что кто-то стоит у него за спиной.

Он сделал быстрый шаг влево, не отворачиваясь от Бунсичи. Когда их уже разделяло приличное расстояние, он повернулся и посмотрел обратно на парк. Там было трое мужчин. Мужчина в тёмных очках, которого он обокрал, и ещё один, второй, зашли вместе на просеку. Самый высокий из троицы, Симамура, остался стоять позади.

— Вот дерьмо! — вскрикнул паренёк.

Справа от него стояли эти трое, слева — Бунсичи, а за спиной у него были деревья, от которых его отделяло поле поросших высокой сухой травой кочек. Чтобы сбежать через лес, надо было долго продираться сквозь заросли. Бунсичи блокировал ему путь слева, парень понятия не имел, на что тот способен; справа стояла троица. Даже пытаться прорваться к лесу было бы слишком рискованно. Стоя в нерешительности, он упустил шанс сбежать. Три мужчины вышли на середину просеки.

— Ну привет, парниша, — пробасил мужчина в очках.

— Значит, ему ты отдал бумажник на хранение, — сказал мужчина рядом с ним, переключив своё внимание на Бунсичи.

Симамура стоял, скрестив руки и наблюдая за развитием ситуации.

— Он сам впихнул мне кошелёк. Это не значит, что мы с ним заодно, — сказал Бунсичи.

— Да? — процедил сквозь зубы мужчина в очках.

Он наклонил шею чуть вперёд, выставив подбородок наружу:

— В смысле?

— В толпе, пока никто не видел, он сунул бумажник мне в карман.

Мужчина продолжал молча сверлить его взглядом.

— Мы не подельники, — тихо повторил Бунсичи.

Вдруг заговорил паренёк:

— Братан, ты о чём? Ты же сам сказал мне его стырить.

— Что? — спросил мужчина в очках, уставившись на Бунсичи.

— Он меня на это подбил! Да, надо было признаться раньше... мы с ним договорились встретиться на этом месте.

На лице у Бунсичи было написано удивление. Паренёк действительно думал на лету. Отчаянный парниша, это уж точно. Хитрый. Подлый. Но было в его хитрости и подлости что-то воодушевляющее.

— Значит, самое время закончить вашу любовную беседу, — ответил мужчина в очках.

Пока он говорил, в его руке что-то сверкнуло золотом. У него был охотничий нож.

Парень отшатнулся. Другой мужчина тоже вынул нож из кармана. Только Симамура не двигался с места, будто застыл.

— Возвращай бабки, — потребовал мужчина в тёмных очках.

— Даже если отдам, по-хорошему нам не разойтись, правильно? — сказал паренёк, убирая бумажник в карман и медленно пятясь назад.

Сколько ни тренируйся, блеск острого лезвия заставляет человека бояться на подсознательном уровне. Парнишку это тоже касалось. Он снял куртку и намотал её на кулак, пока двое мужчин надвигались на него. Где-то над бровью у юноши каплями выступил пот. С его губ так и не сходила дьявольская ухмылка.

— Смотрю, ты уже штаны готов намочить, — сказал мужчина в очках.

Паренёк чуть присел и напряг носок ноги. Он слегка расставил ноги, а кулаки поднял на уровень лица. Эта стойка напоминала боксёрскую, но вряд ли пригодилась бы на боксёрском поединке. Правую руку он выставил напротив подбородка, пальцы свободны, не сжаты в кулак. Левую, с намотанной на неё курткой, он расположил между правой рукой и лицом, для защиты.

Руки его при этом не застыли на месте, они всё время двигались, будто выискивая встречную

атаку. Его ноги тоже не замирали, колени двигались в ритм с его кулаками. Наверно, он был самоучка, но парень явно что-то знал из карате.

— А можно я пойду? — спросил Бунсичи.

Он стоял на траве совершенно неподвижно. Просто стена мышц.

— Даже не думай, — заговорил Симамура, — с тобой разбираться буду я.

Его узкие цепкие глаза при этом блеснули. Он освободил сложенные руки и направился к Бунсичи. Как по сигналу двое других мужчин стали приближаться к парню. Тот, что был в тёмных очках, напал первым. Он сделал выпад и ударил вытянутой рукой с ножом. Паренёк отвечал, почти скопировав это движение, завернутой в куртку рукой ударив по правой руке мужчины. Другой в это время с ножом на уровне бедра бросился на парня.

— Ай! — вскрикнул тот и увернулся, защищаясь курткой.

Лезвию удалось пробить ткань.

— Йя-а-а! — закричал паренёк, пнув мужчину в район живота.

— Я тут не при чём, — сказал Бунсичи, наблюдая за парнем.

— Теперь при чём, — возразил Симамура, натягивая на ходу чёрные кожаные перчатки.

Когда он их надел, их разделяло расстояние одного удара. Симамура двигался как боксёр, он пошёл в атаку хуком справа.

Бам.

С этим звуком мускулы столкнулись с мускулами, — Бунсичи перенёс вес на левую ногу и поймал кулак Симамуры правой ладонью. Она была твёрдой, как скальный утёс. Наверно, в два раза толще, чем обычно бывают ладони, и больше. Бунсичи стал стискивать кулак. Потом другой рукой он поймал локоть Симамуры. Из его ладони раздалось пронзительное «хрясь», словно сухая ветка переломилась пополам. От этого звука все невольно замерли. Жуткий звук, от него мурашки шли по коже.

Цепкие глаза Симамуры увеличились и округлились. Его взгляд переместился на правую кисть.

Рука у него теперь была длиной по запястье. Не обломана, но согнута под самое предплечье,

так что кисть уже походила на культю. Кончики пальцев выгнулись наружу. Ладонь лежала к руке плашмя. Это выглядело странно, до смешного нереально. Но все поняли, что то была вовсе не шутка, когда Симамура завопил.

— Гха-а-а-а... — его голос стал похож на женский.

Он делался тем выше, чем дольше мужчина тянул это «а-а-а». Так он кричал, пока мог. Дальше он умолк. Его лёгкие опустели. В последних звуках уже была не боль, но страх.

Когда он замолк и сделал ещё один глубокий вдох, — вот тогда начались настоящие звуки боли. Это были бесстыдные вопли, которых никак нельзя было ждать от Симамуры. До сих пор он держался совершенно неприступно. Эти крики были скорее животными, чем человеческими.

— Ахга! Нгха! — раздавалось у него изо рта вместе с «гху-о» и «го-го-го-го». Он словно пытался что-то сказать, но не мог выдавить из себя слов. Это похоже было на смешавшиеся естественный шок, агонию и не выдержавшую психику. Симамура упал на колени и стал кататься по траве. Он катался и катался. Его глаза закатились, так что показались белки.

— Какого хрена ты сделал? — закричал мужчина в тёмных очках.

— Т-ты-ты-ты... — второй хотел было что-то сказать, но только и мог, что заикаться.

— Идите домой, — сказал Бунсичи.

Но другие двое, видимо, не понимали. Паренёк повернулся и посмотрел на Симамуру с его чуть отвисшей челюстью. Мужчина в тёмных очках, всё ещё сжимая в руке нож, прокашлялся. Второй стал дышать очень часто, и плечи у него ходили вверх-вниз.

— Убирайтесь, — сказал Бунсичи, делая шаг вперёд.

Мужчины двинулись ему навстречу, будто притянутые.

Драка закончилась в считанные секунды. Правый кулак Бунсичи, похожий на скалу, врезался в левую щёку мужчины в очках. Тот полетел назад. Возвращая кулак, Бунсичи выставил вперёд правый локоть и ударил второго мужчину в лицо, так что тот отлетел в противоположную сторону. Они рухнули в траву. Острые травинки, наверно, скребли их по лицу или неприкрытым глазным яблокам, но они этого не замечали, — они были в отключке. Бунсичи дух из них выбил. Владелец тёмных очков лежал на земле лицом вверх. Его очки отлетели так далеко, что их уже не было видно. Оба продолжали стискивать рукояти ножей.

Парень взирал на Бунсичи с благоговением. Он трясся от страха. Бунсичи бросил на него скучающий взгляд.

— Ну что, — сказал ему Бунсичи, разжав кулаки, — здорово, что у нас до драки не дошло? Правда? — закончил он своим низким голосом и отвернулся.

Он вышел на тропинку и зашагал прочь. Паренёк не двигался, он только стоял, уставившись Бунсичи в спину. Нет, он словно был парализован.

— Это... — парень вздрогнул, запнувшись, словно не мог слова вымолвить, — было потрясающе, — чуть слышно пробормотал он в явном восхищении.

— Просто потрясающе! Так не бывает! Так, как ты! — закричал он громче мегафона. Паренёк бросился вслед за Бунсичи.

Глава II

Гладь воды переливалась бликами света от уличных фонарей и рядом стоявших гостиниц. Смеркалось. Дул чуть заметный ветерок, а поверхность озера окрасилась в цвет луны. На западе всё ещё догорал закат. Лазурная голубизна там сменялась тёмным пурпуром. Солнце садилось; вместе с ним мерк и свет, а на востоке поднималась большая и яркая луна. В небесах блестели одна или две звезды. У земли не было ветра, но он дул в вышине, заставляя звёзды мерцать.

Озеро Сарусава. Гостиницы и лоджии окружили его со всех сторон. Мало что здесь осталось в написание о прошлом городе в его традиционном японском стиле. Те, кто побывал тут в детстве, теперь вряд ли бы его узнали. Теперь это было просто достопримечательностью для туристов. Бунсичи Тамба стоял на берегу озера, глядя, как свет танцует на водной глади. Руки он непринуждённо держал в карманах. Он не отрывал взгляда от озера уже больше получаса. Когда он пришёл сюда, в городе было ещё светло, но теперь он погружался в темноту. Сумерки уже скоро станут ночью.

Справа от него, на тропке, идущей по склону холма под храмом Кофуку, прохаживались туристы, рассматривая дома на продажу. Многие спускались по дорожке к Сарусаве и отбрасывали тени на поверхность воды. Тот самый паренёк стоял в нескольких метрах от Бунсичи. Уже четыре часа он таскался за ним хвостом. Всё это время парень пытался заговорить с Бунсичи. Тот ничего не отвечал, но паренёк продолжал следовать за ним по пятам.

— И как долго ты ещё будешь за мной ходить? — заговорил Бунсичи, так и не отрывая глаз от отражений в водном зеркале.

Парень поднял голову. Разумеется, он стоял, засунув руки в карманы. Его куртка была распорота на верхнем левом плече. Паренёк вынул руки из карманов и сделал шаг навстречу Бунсичи.

На левой кисти у него была неглубокая рана. Она осталась после того, как он намотал туда

куртку, и мужчина в очках напал на него с ножом.

— Ну наконец-то он заговорил, — сказал паренёк, всё ещё стоя примерно в трёх метрах от мужчины.

— Сколько ты будешь за мной ходить? — спросил Бунсичи, понизив голос.

— Сколько?..

— У меня нет денег. Если это тебе нужно, то я бы их уже отдал.

— Чувак, мне хватит просто взглянуть на человека, чтобы сказать, есть ли у него бабки.

— И что скажешь обо мне?

— Думаешь, я решил, что у тебя есть деньги? — сказал парень, в его голосе не было ни тени страха.

Толстые губы Бунсичи изогнулись в слабой кривой ухмылке.

— Наверно, нет.

— Именно так.

— Значит, ступай доставать кого-нибудь другого.

— Зачем?

Бунсичи промолчал.

— Возьми меня в ученики.

— В ученики? — Бунсичи тут же машинально повернул голову и посмотрел на парня; он не думал, что слово «ученик» когда-нибудь сорвётся с его губ.

— Ты каратист, или типа того, да? Научи меня.

— Научить?

— Да, вот такому, — сказал паренёк и крепко стиснул руку в кулак, а потом ударил перед собой.

По-своему это был очень неплохой удар. На кулаках у него красовались ссадины от слишком усердных тренировок.

— Кое-что ты, видимо, умеешь.

— В общем — да, — кивнул парень.

— Значит, продолжай и стань лучше.

— Не, тут всё глухо, с этим додзё...

Бунсичи молча слушал его.

— Только и могут, что трепаться о том, какие они крутые. Столько правил, нам вообще ничего в итоге нельзя. Со своей фигнёй только время тратят.

— Хм.

— Такие напыщенные, придёшь вызвать их на бой, так они откажутся, пары ударов не разменяешь.

— На бой вызвать... — пробормотал Бунсичи. — ...кто-то всё ещё этим занимается.

— Да, бывает. В смысле, не драться одному с целым додзё, а просто приходят, просят посмотреть. Заходят так, будто мухи не обижают. Понятное дело, не просто посмотреть и пойти домой приходят. Через какое-то время просят их чему-нибудь поучить...

— Так, значит.

— Получается, только когда нет старших, один пришёл вот так, и я принял вызов.

Бунсичи ничего не говорил.

— Мы с ним по-настоящему стали драться. По-моему, он был студент. Естественно, умел побольше, чем я. Но в драке храбрость так и накатывает. Я был похуже, но смог его подловить несколько раз. Про защиту вообще не думал, хотелось, чтобы он меня бил. Я один раз ударю, а он меня три. Но я всё равно не сдавался. У меня тоже неплохо получалось. Мы мутузили друг друга, измазались кровью, но тут вернулся тренер и начал нас отчитывать.

Бунсичи продолжал хранить молчание.

— «Додзё для тренировок, не для драк». «Слушайтесь правил».

— Каких правил?

— Нет такого правила, что нельзя драться в полную силу, — проворчал Рёдзи.

Обычно в поединке карате оба участника стараются не попадать по противнику ногами и кулаками, то есть задержать удар прежде, чем он будет нанесён. Судьи наблюдают за боем и соответственно присуждают победу и поражение. Это особое правило, которое ввели в карате, потому что атаки могут быть очень опасны. Вот что имел в виду парень, когда говорил про «драться в полную силу».

В других боевых искусствах, таких как бокс или фехтование, разрешено наносить удары противнику.

Однако экипировка в боевых искусствах, вроде мягких подкладок, бамбуковых мечей и намотанных верёвок, помогает смягчить полученный удар.

— Полноконтактное карате набирает популярность, — сказал Бунсичи.

— Ага.

— Запишись тогда в додзё полноконтактного карате.

Парень ничего не ответил.

— Попробуй, — сказал Бунсичи.

— Шутишь.

Теперь Бунсичи отвечал ему долгим молчанием.

— Там столько заморочек, нужно моё ученическое удостоверение, согласие от родителей, меня спросят о месте жительства и всё такое. Скорее всего мне разрешат полноконтактный спарринг, но не настоящий бой.

— Я так понимаю, ты не отсюда, — сказал ему Бунсичи.

Парень говорил с режущим слух акцентом Канто, а они были в регионе Кансай.

Он разговаривал как взрослый, но вёл себя ещё по-детски, заставив Бунсичи чуть-чуть улыбнуться. Он взглянул на ночное небо. Стало совершенно темно. Подул холодный ветер. Бунсичи двинулся прочь, и паренёк отправился следом за ним. Мужчина оставил озеро позади и погрузился в полный призывными местечками муравейник, который его окружал. Он шёл в сторону станции Нара. Бунсичи бросил куда-то через плечо, почему-то зная, что за ним идут следом:

— Зачем тебе быть моим учеником?

— Потому что ты сильный, — ответил парень, обращаясь к широкой спине Бунсичи.

— Да, пожалуй, сильный, — опять бросил тот; он сказал это спокойно, вполне естественно, как факт, — но многие ещё сильнее.

— Ну да, ещё чего.

— Так и есть.

— Согласен, но ты же дерьмо выбил из тех отморожков всего за пару секунд.

— Один из них умел боксировать. Но, видимо, просто любитель. Я долго копался.

— Не, я просто говорю, — ты их вырубил. Дело не в том, что быстро или долго. Ну, и в этом тоже. Но я не это хотел сказать.

— А что ты хотел сказать?

— Мужик, ты не просто сильный

— Тогда?..

— Ты серьёзен. Ты относишься к этому всерьёз.

— Я серьёзен?

— Вот что делает тебя сильным. Ты раскидал троих отморожков, одного за другим. Ты, так ведь?

— Ага.

— Я глаз не мог отвести.

— Когда на тебя нападают с ножами, с этим надо быть серьезнее.

При этих словах горькая усмешка промелькнула на лице Бунсичи. Он будто вспомнил что-то.

— Но с ними я ещё сдержался.

Парень ничего не сказал.

— Не заметил? — спросил Бунсичи.

Паренёк как будто понял его, но никак не мог разобраться до конца, что Бунсичи хотел сказать. Он умолк на секунду, прежде чем ответить.

— Так ты хочешь сказать, — начал парень, теперь стоя слева от Бунсичи, — что ты ещё обошёлся с ними полегче, чтобы не избить до смерти, но всё-таки отнёсся к этому достаточно серьёзно, чтобы их отметить.

— В общих чертах, да, — тихо ответил Бунсичи.

Каким-то образом парень догадался, что Бунсичи пытался ему сказать.

— Знаешь, от воров всё равно одни неприятности.

На это парень ничего не ответил.

— Лучше не связываться с пацаном, который тырит деньги у ребят, у которых на лбу написано, что это гопота.

— Чувак, ты знал, что я сунул деньги тебе в карман, и всё равно хотел с ними свалить.

— Я не собирался их красть, но такие вещи в бюро находок просто так тоже не отнести.

— Украл или нет, не важно, ты хотел взять их себе.

— Ну, в конце-то концов вор забирает свою долю.

— Ну блин, — сказал парень и сплюнул.

Плевок приземлился на асфальт прямо под ноги женщине в джинсах, которая шла пареньку навстречу, заставив ту скривиться и обойти то место стороной.

— Что ты сделал с деньгами? — спросил Бунсичи.

— Оставил там.

— Почему?

— Не стыдно подрезать налички у парней, которые любят строить из себя крутых, но забирать деньги у ребят, валяющихся мордой в траву, — это уж слишком.

— Ты не такой засранец, каким кажешься, — заметил Бунсичи.

Парень с тихим смешком покачал головой и ухмыльнулся.

— Что такое?

— Вот что, — сказал парень, вынимая что-то из кармана куртки.

Несколько купюр номиналом в 10000 йен торчали у него между пальцами.

— Ты тоже взял, — понял Бунсичи.

— В смысле «тоже»? Ты?..

— Всего ничего, — сказал Бунсичи, доставая свою полную руку из кармана куртки.

Он тоже вытянул оттуда пачку купюр. Там было больше, чем взял паренёк.

— Ты ещё хуже, — сказал парень.

— Это за то, что напали на меня с ножами, хотя я был ни при чём.

— Подожди-ка, ты же мог их вынуть только до того, как на тебя напали.

— Уже не помню, — сказал Бунсичи, притворившись, что не знает ответа.

— Ты всё-таки козёл.

— Это плохо?

— О, ещё как.

— Мне пришлось.

На это парень уже не нашёлся, что ему ответить.

— Мне надо хорошенько поесть и выспаться перед завтра. На это нужны деньги. Если когда-нибудь наткнушь на тех парней, и у меня при себе будут бабки, я им верну, — Бунсичи сказал это таким тоном, что трудно было понять, шутит он или серьёзно.

Его нелегко было прочесть. Его глаза смотрели куда-то вдаль.

Глава III

Когда Бунсичи проснулся, было ещё темно, но уже не ночь. Близился рассветный час. Через окно лился сумеречный свет, мягким белым сиянием забирая комнату из объятий мрака. Он сидел прямо, как стрела, голый по пояс, поднявшись с энергией расправленной тугой резины. Его тело не похоже было на неестественно сложное могучее тело бодибилдера, на вид — скорее широкие кости, обтянутые толстыми буграми мышц. Его мускулам будто не хотелось быть с телом единым целым, это его кожа туго обтягивала собой плоть. Его грудь и живот были примерно одной ширины, но ни намёка на складки, шея — необычайно могучей. Когда он носил рубашку, этого можно было и не заметить, но равных этой шее было мало. Она была почти что шире и выпирала дальше, чем его голова.

Бунсичи вскочил с кровати, заставив пружины матраса заскрипеть, будто тот сейчас порвётся. Доски в полу приняли вес его тела, не издав ни звука. На нём были одни плавки.

У Бунсичи были шрамы через всю грудь, одни застарелые, а другие свежие. Некоторые явно оставили лезвия, другие совершенно точно были ожогами. У него было два больших шрама: один на животе и второй на спине. Тот, что на спине, — одна длинная прямая линия, которая тянулась от его правого плеча до самой подмышки слева. Как будто кто-то ударил его по спине самурайским мечом. Шрам на животе был ещё необычнее. Как будто кто-то попытался вырезать левую часть его пупка. Но это не объясняло, откуда там появился бугорок высотой в пару сантиметров. Кожа была оттянута и закручена. Такой шрам могло оставить лезвие, если бы оно вошло ему в тело, а потом ещё и повернулось.

Парень спал на второй кровати рядом с ним. Его звали Рёдзи Кубо. Прошлой ночью, перекусив, они с Рёдзи забрали свои вещи из камеры хранения на станции и сняли номер в гостинице. Бунсичи достал чёрные спортивные штаны и такую же майку из сумки, которая лежала на полу, и медленно натянул на себя. Они были прилично поношенные, уже скорее тёмно-серые, чем чёрные, но это смотря под каким углом на них смотреть. Его одежда была вся в пятнах, подозрительно похожих на пятна крови, но сложно было сказать, насколько свежих. Его ноги и

руки походили на толстые брёвна, но под одеждой в глаза бросалась только шея. Хорошо было видно линию от шеи до мочек его ушей, — он коротко стригся.

Он надел носки. Просто натянул их на ноги, не задумываясь о том, правильной стороной или нет. Достал свои кроссовки и одним движением надел их на каждую ногу.

Медленно он завязал свои шнурки. В этот момент проснулся Рёдзи.

— Что за... — пробормотал Рёдзи, чуть охрипший ото сна. Волосы у него на голове все перепутались.

— Проснулся, — сказал Бунсичи.

Рёдзи сел на кровати. Он тоже был голый по пояс. Он был стройнее, чем Бунсичи, но мускулы у него на торсе тоже были хорошо видны. Вся его кожа была такой же гладкой, как лицо. Тело у него было гибким, податливым, будто скрывая свои отточенные рефлексy.

— Ты куда это в такую рань?

— Никакого рая нет, правильно? — спросил Бунсичи, затягивая шнурки.

На Рёдзи он не смотрел.

— Чего?.. — спросил Рёдзи, развернувшись и присев на край кровати.

— Но ад, наверно, есть, — сказал Бунсичи, затянув до конца кроссовки.

— Подожди... — сказал Рёдзи Бунсичи, который складывал в сумку штаны и рубашку, снятые и брошенные им на пол прошлой ночью.

Рёдзи стал второпях одеваться. Он едва успел сунуть ноги в ботинки, когда Бунсичи взялся за дверную ручку. У Рёдзи не было с собой никаких пожиток.

— Так куда ты идёшь-то? — спросил Рёдзи, пятернёй проводя по волосам, как расчёской.

Бунсичи ничего не ответил. Они пошли на ресепшн, отдали ключ и рассчитались. Платил Бунсичи.

— Дружище, как-то это жестоко. Если бы я не проснулся, ты меня просто бросил бы, — на ходу сказал Рёдзи в спину Бунсичи.

Тот не ответил. Они вышли из гостиницы.

— Слышишь, дружище... — начал было Рёдзи.

Бунсичи повернулся и швырнул в него сумку. Рёдзи поймал её грудью.

— Хватит языком чесать, — тихо сказал он Рёдзи.

Выражение его лица осталось тем же, что и вчера, но словно бы другая личность проявлялась в нём откуда-то изнутри.

— Му... — Рёдзи собирался вставить своё «мужик», но его губы застыли на полуслове.

От Бунсичи исходила такая подавляюще мощная сила, что Рёдзи не смог вымолвить ни слова. Напротив гостиницы Бунсичи нагнулся в коленях и в плечах. Он делал растяжку, гнул и кончиками пальцев касался асфальта, вращал лодыжкам; сделал несколько вращений шеей; потом он развернулся всем телом и коснулся спины. Видимо, это была какая-то разминка. Всё грузное тело Бунсичи вдруг сдвинулось по асфальту на шаг вперёд. Двигаясь ритмично, он показался легче, чем был. Рёдзи последовал за ним, всё ещё сжимая в руках сумку.

Бунсичи делал пробежку до парка Нара. Он медленно наращивал темп. Его плечи свободно двигались вверх и вниз. Рёдзи тоже побежал быстрее; через какое-то время он уже не мог набирать скорость так же, как Бунсичи, потому что у него была сумка.

— Блин! Вот говно...

Рёдзи ругался, следуя за Бунсичи, так и не выпуская сумку из рук.

Солнце ещё не поднялось над асфальтовым покрытием. На улицах Нары было тихо. Бунсичи мимо озера Сарусава отправился в парк Нара. Он побежал по дорожке на левой стороне к озеру Васи и мимо парадного входа в храм Касуга. Это был крюк; длинный путь. Наконец Бунсичи остановился в Ботанических Садах Манё. Прежде чем Рёдзи, отставший уже на сто метров, успел выразить своё возмущение, Бунсичи начал растяжку. В основном он разминал запястья и суставы в шее. Он неожиданно далеко прогнулся в спине. Потом он встал в позу сумоиста: выгнул ноги наружу, широко их расставил и так глубоко присел, что внутренняя сторона его бёдер почти коснулась земли.

Потом он позволил верхней части тела завалиться вперёд. Его грудь и живот оказались на земле плашмя. Лбом он коснулся земли. Тело его было гибким, как у гимнаста. Потом он начал делать отжимания, но не совсем обычные. Он положил руки на землю, широко расставив пальцы, и безо всяких усилий сделал пятьдесят отжиманий. Но на этом он не закончил. Он поднялся на кончики пальцев и сделал ещё десять. Потом согнул мизинцы и сделал ещё десять на восьми пальцах. Каждые десять отжиманий он загибал по пальцу на каждой руке.

Последние десять он доделал на одних больших пальцах. Всего сто. Один подход. Потом Бунсичи пошёл на второй подход, ни разу не сбившись.

Только тогда капли пота заблестели у Бунсичи над бровями. Однако дыхание его не сбилось. Он встал и стряхнул грязь с ладоней. На секунду показалось, что всё тело Бунсичи выросло в размере. В холодном утреннем воздухе от него словно поднимался пар. Утренняя дымка просочилась между ветвями деревьев вглубь парка Нара. Где-то вдалеке ходил олень. Бунсичи остановился и снова принялся усердно разминаться. Он сделал ещё несколько вращений головой и наконец просто остался стоять. Он сделал глубокий вдох и опустил на соседнюю скамейку. Закрыв глаза и восстановил дыхание. Рёдзи не хотелось беспокоить его в такой момент. Тело Бунсичи, казалось, излучало что-то, мурашками чувствовавшееся на коже. Вскоре Бунсичи встал. Он открыл глаза.

— Чувак...

Это был Рёдзи. Бунсичи не обратил на него внимания и пошёл в противоположную сторону. Он остановился у сосны, спустил штаны и справил нужду. Делал это долго. В воздух поднялось плотное облако пара. Закончив, Бунсичи посмотрел вверх. Из-за верхушек деревьев засверкало солнце.

— Пойдём, — сказал он.

Глава IV

Они пошли по той же лесной тропе, что и вчера: Бунсичи впереди, а Рёдзи плёлся в хвосте, всё ещё с сумкой Бунсичи в руках.

На высокой пожухлой траве, спускавшейся к земле по обе стороны тропинки, выступила роса. Штаны у Бунсичи и джинсы у Рёдзи намокли до колена. Они вышли на просеку, ту самую, где прошлым днём Бунсичи побил троих отморозков. Естественно, их тут уже не было. Зато двое мужчин стояли под вишнёвым деревом сакурой. Одному на вид шёл уже пятый десяток, а второй был намного моложе. Стоило Бунсичи их завидеть, он остановился. От них незримо исходила необычайная сила. Он чуть заметно опустил голову, сделав им поклон. Старший поклонился в ответ. Тот, что был моложе, — нет. Он лишь бросил ледяной взгляд на Бунсичи.

Тот, что моложе, был высок, даже выше Бунсичи, но вряд ли весил так же много. Он был не слишком широк в плечах, с глазами-щёлочками. Эти полузакрытые, как у Будды, глаза взирали на Бунсичи. На вид ему было двадцать пять или двадцать шесть. Из-за внешности его легко можно было спутать с женщиной. Его волосы были длинными, гладкие лоснящиеся локоны ниспадали до самых плеч. Он носил чёрный костюм. Чёрная одежда ещё больше подчёркивала белизну его кожи. Он вперил взгляд своих холодных стеклянных глаз в Бунсичи.

Мужчина постарше казался заметно более коренастым. Он был ниже и Бунсичи, и человека рядом с ним, но и не совсем низким, примерно метр семьдесят. Он выглядел как булыжник, который прикатали и бросили в мёртвой траве.

На голове у него начиналась залысина. Его можно было сравнить с каменным львом, какие охраняли синтоистские храмы. Он держался спокойно. Под формой каратиста он носил чёрные традиционные большие японские штаны.

Откуда-то слева налетел ветер, растрепав ломкую высокую траву.

— Соичиро Идзуми? — спросил Бунсичи.

— Он самый, — пробасил мужчина постарше.

— Меня зовут Бунсичи Тамба, — сказал Бунсичи.

Повисла недолгая пауза.

— А ты кто? — спросил он того, что помоложе.

— Цутому Химэкава, — ответил вместо него Соичиро.

Молодой длинноволосый парень только теперь обратимо внимание на Бунсичи.

— У него четвёртый дан в карате Хокусинкан. Здесь он гость. Я пригласил его на этот бой как соперника, — сказал Соичиро.

— Хокусинкан, значит, — ответил Бунсичи.

— Он был учеником Сёдзана Мацуо. Тебе, конечно же, известно имя самого Мацуо.

Бунсичи кивнул. Хокусинкан — организация, которая не входит в Японскую Федерацию Карате. Они против боёв не в полную силу и не останавливают удары, не пытаются не попадать по противнику, наоборот, — они стараются ударить оппонента, ногой или кулаком. Запрещены только удары в глаза и в пах, а также прямые удары кулаками в голову. Основатель, Мацуо, всю жизнь посвятил созданию организации, где карате используется на практике. У неё есть филиалы не только в Японии, но и по всему миру. Они обучают действительно сильных бойцов.

— Слышал, ты адепт стиля Такэмия, как и Мацуо-сан.

Так говорил Бунсичи. Стил Такэмия, как и стиль Араки, ведёт свою историю от стиля Ягю-синкагэ. Это мало кому известный стиль боевых искусств, который вышел из школы Ягю-синкагэ. К нему относятся техники ведения боя голыми руками и оружием, предназначенные для победы над противником. Он ближе к джиу-джитсу, чем к карате: в нём большой упор сделан на броски и болевые приёмы, не только на нанесение оппоненту ударов кулаками.

Считается, что стиль был создан мастером, который жил в середине эпохи Эдо, его звали Хикодзиро Идзуми. Согласно источникам, Хикодзиро побеждал быков и медведей голыми руками. К человеку перед ним, Соичиро Идзуми, по наследству перешла задача сохранять стиль Такэмия.

— Спасибо, что принял мой вызов, — сказал Бунсичи.

— Разве может человек говорить, что посвятил себя боевым искусствам, и не выйти на бой, когда будет вызван? — ответил Соичиро.

Он смотрел прямо на Бунсичи.

— О тебе ходит много слухов, — продолжал он.

— Неужели.

— Да. Говорят, ты любишь драться грязно.

— Да ну, — сказал Бунсичи, медленно подавшись всем своим телом вперёд.

Он двинулся не совсем по прямой, а вправо по диагонали, придавив ногой высокую сухую траву. Соичиро позволил своим рукам лечь свободно по бокам, следуя за движениями Бунсичи глазами.

— Бьём сильно, — очень тихо сказал Соичиро.

Это было обещание.

Это значило, что Бунсичи не нужно себя сдерживать. Он хотел, чтобы Бунсичи всерьёз попытался нанести удар. Ему нужен был не спарринг, где противники останавливаются, не успев ударить, но настоящий поединок, который рассудит, кто из них лучше. Бунсичи застыл на месте. Расстояние между ними теперь уменьшилось вдвое. Их напряжение явственно чувствовалось в утреннем воздухе.

— Когда начнём? — спросил Бунсичи.

— Мы уже начали, — ответил Соичиро.

И с этими словами он тихо перенёс вес на другую ногу.

Бунсичи думал, что в один момент всё будет кончено. Бойцы с опытом полноконтактных поединков — грозные противники. Только в настоящей драке можно узнать, как много ударов может выдержать твоё тело, как опасны твои удары, если они достигнут цели. Даже если бой идёт между адептами одного боевого искусства, у человека, который уже дрался вне стен своего додзё, будет преимущество. Такие люди умеют держать удар. И человек, который стоял сейчас перед Бунсичи, Соичиро, вовсе не был простым наследником додзё, который ни с кем не дрался за его пределами. Нет, они с ним одного поля ягоды. Мог он быть с Бунсичи на одном уровне или нет, — он явно кое-что знал о боях без правил. Он тоже был похож на человека, на своей шкуре издевавшего поединки, которые едва не стоили кому-то жизни.

Это Соичиро принял вызов Бунсичи и выбрал местом парк Нара. Сейчас дуэли были под запретом. Разрешались лишь спарринги и соревновательные поединки. Нарушение этого запрета было чревато последствиями на официальном уровне. Выбрав этот парк местом для боя, — не додзё — Соичиро сразу дал понять, что не хотел простого состязательного поединка, а был готов драться всерьёз. На это он решился, услышав, что говорят о Бунсичи. В любом другом случае он бы отказался. Избежал бы поединка. Это было бы вполне логичным решением. Большая часть мастеров боевых искусств, вызванных Бунсичи на бой, так и поступили. Но этот вызов был принят не совсем Соичиро. Это сделал один из его учеников, и Соичиро вызвался вместо него. Всех, кто соглашались на этот бой, Бунсичи уже избил до потери сознания. Выбора не было, оставалось сделать замену бойца.

Бунсичи нечего было терять, самое большее — одна лишь его жизнь. Когда на кону стояла честь школы, это могло стоять людям средств к существованию. Никто бы на такое не согласился, будь он даже уверен в победе. Но он решился. Он решил, что победит.

Соичиро не принял бы вызов, зная, что не сможет одержать победу. Причин избежать схватки было бы более чем достаточно. Он мог просто не обращать на вызов внимания, и дело с концом. Но он решился. Решился с уверенностью в своей победе, которая приходит с опытом.

Мастер полноконтактного карате, Сёдзан Мацуо, пригласил отца Соичиро, Джюсукэ Идзуми, к себе в ученики. Джюсукэ научился у него новым техникам, в основном болевым приёмам, а Сёдзан Мацуо взял из стиля карате Такэмия техники, основанные на захватах суставов, и добавил их в собственный стиль Китатацу. Соичиро Идзуми и Сёдзан Мацуо оказались связаны этой развилкой в эволюции карате. Джюсукэ ушёл из жизни. Теперь его дело продолжал сын, Соичиро.

Соичиро и Бунсичи теперь сошлись лицом к лицу. Это была борьба за то, чтобы нанести оппоненту демобилизующую травму; за победителем останется последний нанесённый удар. Один мог вырвать другому глаз или сломать конечность в суставе; чтобы решить исход поединка, было достаточно пальца. Один мог, например, ударить второго, но не оставить серьёзной травмы, а тот взял бы его на болевой приём, и битва была бы окончена. Именно борьба в каком-то смысле была самым грозным стилем боя.

Особенно это касалось рукопашной схватки один на один. Это становится ясно, как день, стоит

только битве закончиться, каким бы стилем вы не пользовались.

И в таких поединках, взяв вас в захват, никто не будет спрашивать у вас, хотите ли вы признать поражение. Когда ваши руки, ноги и колени удастся схватить, они будут сломаны. Сдаться позволят, только когда вы уже не сможете пользоваться конечностями. Дальше вы будете убиты или просто брошены умирать.

Вот в какой схватке оказался теперь Бунсичи. Так решил бы драться он сам. Страх от того, что ему нужно будет бороться, захлестнул Бунсичи так, что его затошнило. Он уже знал эту невыносимую боль. Он снова был охвачен этой болью, когда увидел Соичиро, шагающего ему навстречу по сухой, мёртвой траве. Страх засел на дне его желудка и стал лизать его стенки, будто раздвоенным змеиным языком. Страх быть прижатым к земле тем мужчиной шесть лет тому назад. Вкус поражения и позора. Однако страх Бунсичи ни капли не уменьшил его решимости. Наоборот, воспоминания об этом страхе и унижении зажгли в нём тёмное пламя.

Соичиро ещё не принял стойки, шагая по увядшей траве. Он приближался к Бунсичи под углом. На его ногах были носки японского кроя. Бунсичи тоже не принимал боевой стойки. Ни тот, ни другой не рвались в бой. «Мне кажется... Бунсичи задумался. Нет, скорее, прислушался к интуиции». Их всё ещё разделяло приличное расстояние. «Похоже, Соичиро попытается закончить бой, прижав меня к земле». Чтобы вступить в борьбу, нужно было сойтись ближе, чем для того, чтобы нанести несколько ударов кулаком.

Но первая атака Соичиро, скорее всего, не будет приёмом борьбы. Сначала, несколько раз попробовав ударить и защититься руками и ногами, он скорее всего попытается нащупать брешь в обороне и потом уже использовать борцовский приём. Но пусть придётся бить и защищаться руками и ногами, у Бунсичи длина удара была выше. Быть больше противника в рукопашной схватке — важный фактор, он определит, у кого больше шансов на победу.

Но и его не назвать было решающим. То небольшое преимущество, которое давали габариты, превратится в ничто, стоит только зазеваться. В серьёзных схватках этот фактор значит ещё меньше. Нужно подумать, как воспользоваться своими кулаками максимально эффективно, прежде чем нанести удар сможет противник. Нет, не подумать. Эта мысль сама становится частью твоего тела. Инстинктом.

Бунсичи начал двигаться. Он отошёл немного в сторону, в том же темпе, что и его оппонент. Его движения были немного скованы из-за высокой травы ему по колено. Из-за неё он не мог нащупать рельеф под своими ногами. Расстояние между ними стремительно сокращалось. Сближаясь, оба слегка согнулись в спине. Химэкава наблюдал за ними в молчании. Рёдзи стоял, чуть расставив ноги, и держал сумку в руках, застывших в видимом напряжении.

— Чувак, — позвал он.

Стоило этим словам слететь с его губ, Соичиро метнулся к Бунсичи. Как только тот сделал шаг, Бунсичи тоже сорвался с места. Его правая нога взметнулась в воздух. Похожая на бревно, она рассекла воздух, ступня его ноги ударила Соичиро в грудь, словно копье. Тот

принял удар на согнутый левый локоть. Потом той же рукой Соичиро схватил его за лодыжку и зацепил его под левое колено. Он встал в позицию, из которой, пользуясь коленом и лодыжкой у него в захвате, мог провести решающий приём.

Часто можно слышать, что существует примерно две или три тысячи борцовских приёмов.

Можно отыскать среди них атаку, нацеленную на любой из суставов в теле человека, которую можно провести от любой части тела атакующего. С одной только кистью противника счёт таких приёмов идёт на десятки, — и можно его удвоить, одновременно взяв в захват ещё одну часть тела противника. Стоит вашим рукам оказаться на нужном месте, вы сможете продолжить приём одним из множества следующих движений.

Борьба есть в любом боевом искусстве, будь то айкидо, джиу-джитсу, карате или кунг-фу. Даже в русском стиле самбо были разработаны свои борцовские приёмы. Один человек не в состоянии овладеть всеми существующими видами борьбы. Бунсичи лишь в общих чертах знал, как пользоваться техниками борьбы стиля карате Такэмия и их провести. И он всего лишь скопировал то, что смог прочесть в книгах или узнать со слов других людей. У него даже не было настоящих учителей в его школе карате. Ему приходилось просто делать догадки, пользуясь собственными знаниями о борьбе и тем, что ему довелось услышать и увидеть. А ведь нередко секретные техники нельзя найти на бумаге. Бесчисленное их множество передаётся лишь от учителя к ученику.

Не стоит думать, что вся суть борьбы в том, чтобы обязательно броситься на противника и попытаться закончить бой приёмом, который позволит вывернуть его конечность и прижать его к земле. У проводимой техники всегда должна быть чёткая последовательность. Пусть окончание у большинства приёмов одно и то же, в разных стилях борьбы техники выглядят по-разному. Самые опасные противники — те, чьи движения нельзя прочесть. Но они не могут провести атаку без подготовки.

Левой ногой Бунсичи пнул по земле. Грязь взметнулась в воздух и попала в Соичиро, державшего Бунсичи за ногу. Тот на секунду ослабил хватку.

Бунсичи развернул ногу набок и всем торсом согнулся вправо. Этим движением он вырвал свою ногу из захвата Соичиро. Положив левую руку на сухую траву, Бунсичи упал на землю. Его левая нога коснулась земли, сразу после руки. Прежде, чем его правая нога успела опуститься на траву, Соичиро начал следующее движение. Он попытался пнуть Бунсичи в живот, как раз в тот момент, когда тот хотел подняться. Нога Соичиро вошла в пространство между животом Бунсичи и землёй, но он отдернул её назад, как змея подтягивает обратно своё тело, почувствовав, что что-то не так.

Бунсичи снова изогнул своё тело в сторону до отказа. Нога Соичиро, похожая на змею, задела тело Бунсичи по пути вверх. Бунсичи покатился по земле. Трижды полностью перевернувшись, он встал на колени и выпрямил спину. Нога Соичиро опустилась на голову Бунсичи, стоило тому взглянуть вверх. Тот согнул левую руку в локте и заблокировал ей атаку. Это было всё равно, что получить удар деревянной дубиной со всей силы. Это была острая, пронзающая атака, к которым он с его плотным телом не привык. Любого обыкновенного человека такой

удар опрокинул бы назад, он попал бы себе по голове своей же рукой или остался бы со сломанным локтем. Но Бунсичи сумел погасить всю силу удара левым локтем.

Потом он поднялся. Следующие атаки не заставили себя ждать. Кулаком.

Кулаком.

Локтем. Ногой.

Локтем.

Пальцем.

Кулаком.

Бунсичи сумел отбить все удары Соичиро. Он блокировал каждую атаку локтями и коленями, остальные отбил запястьями и отвёл в сторону ладонями.

Но он так и не успел начать собственную атаку. Она могла быть какой угодно, — окажись хоть один из ударов не безупречен, в то же мгновение Бунсичи оказался бы в захвате. Удары Соичиро впечатляли. Невозможно было поверить, что ему уже за сорок. Когда он бил в торс, он целил в верхнюю часть и в центр грудины, в печень и в швы черепной коробки; дальше в районе головы он метил в виски, верхнюю челюсть и нижнюю челюсть, а также по ключицам. Каждая его атака была стремительна, нацелена точно в слабые точки тела. Стоило пропустить одну, и Бунсичи получил бы чистый удар, скорее всего потеряв потом сознание от боли.

Соичиро был метким, словно машина. Каждая атака была максимально мощной, ни разу не потеряв в силе.

Бунсичи быстро понял, кто был его противник. Он всё ещё не мог угнаться за ритмом Соичиро. Тот с самого начала двигался легко, будто пёрышко. Именно эта мысль пришла Бунсичи на ум, когда он блокировал каждую атаку Соичиро. Этот человек хотел использовать каждый удар, который он выучил, и заставить собственную чёрную кровь кипеть. Тот тип людей, которые хотят уничтожить оппонента шквалом молниеносных атак.

Бунсичи почувствовал запах, который мог принадлежать только человеку, научившемуся убивать голыми руками. Бунсичи знал это. Он чуял родственную душу. Он просто знал. Возбуждение колким роем стремительно взобралось вверх по его спине. Он не смог сдержать улыбки на своих толстых губах.

Бунсичи видел, как та же самая радость блеснула в глазах его противника. Лишь на миг атаки Соичиро чуть ослабли. Упускать эту возможность Бунсичи не собирался. Он решил ударить ногой, попытаться выбить Соичиро из его ритма. В тот момент это и произошло. Бунсичи

разглядел лишь затылок Соичиро.

Удар Бунсичи начался с сокращения мускулов в его левой ноге. С нечеловеческой скоростью что-то вырвалось навстречу ему снизу, будто прочитав его атаку. Это был левый носок Соичиро, повернувшегося к Бунсичи спиной, припавшего к земле; он должен был врезаться прямо между ног Бунсичи.

Удар носком в пах вполне способен разmozжить человеку яички и заставить его потерять от боли сознание. В худшем случае он мог умереть. В любом случае тазовые кости будут раздроблены.

— Нх-а-а-а!

Был это крик ужаса или боевой клич, не знал и сам Бунсичи. Он выбросил распрямлённую руку вниз, в сторону своего паха. Она встретилаcь с носком Соичиро где-то между ног. Раздался хлёткий звук. Атаки столкнулись и обе потеряли силу. Не будь Бунсичи таким тяжеловесом, носок Соичиро совершенно точно пробился бы через руку Бунсичи, разmozжив его яички, — если бы его не убила сама сила удара. Шанс. Бунсичи прыгнул на Соичиро, всё ещё согнувшегося в противоположном направлении. Весь свой вес вложив в правый локоть, он рухнул на спину Соичиро.

— Гх-а-а-а! — охнул тот, захлебнувшись своей мокротой.

Их тела утонули в траве, один на другом. Левая рука Бунсичи оплела лицо Соичиро, силой пытаясь развернуть его вправо. Полная кисть Бунсичи накрыла бóльшую часть лица Соичиро, от правой щеки до подбордка. Из этого положения он дёрнул полуповёрнутую голову Соичиро к своей груди. Спина и шея Соичиро выгнулись назад до отказа. Тот попробовал кричать, но его голос не мог прорваться сквозь стиснутые губы. Кисть левой руки Бунсичи снаружи вошла Соичиро под подмышку и левую руку; она ухватилаcь за подмышку Соичиро и до самой его ключицы. Пальцы его левой руки переплелись с пальцами другой руки, лежавшей вокруг головы Соичиро.

Тут раздался хлопок рвущихся тканей. Звук шёл от плеча Соичиро, которое Бунсичи стиснул мышцами своей руки. Такой же звук раздаётся, когда вы берёте по крылу курицы в каждую руку, а потом дёргаете в разные стороны, вырывая их из суставов.

— Г-а-а-а! — приглушённый крик всё же сумел прорваться сквозь губы Соичиро.

Страшная боль смогла пробиться через его закупоренную глотку. Соичиро стремительно терял энергию в движениях. Бунсичи встал с его спины, сделал шаг в сторону; потом — глубокий вдох. И тут тело Соичиро, которое должно было остаться обмякшим и безжизненным, вскочило из высокой травы: с повисшей, как плеть, левой рукой. Средний и указательный пальцы правой руки он сложил в форме буквы «V» и ткнул в лицо Бунсичи.

Он целился в его нос. Если бы его пальцы смогли лечь на нос, они проехали бы по нему вверх и ударили Бунсичи по глазным яблокам. Получись у него достать нос, это была бы прямая атака, одно движение, и у Бунсичи не было бы шанса отвернуться.

За долю секунды до удара Бунсичи отдернул голову и правым кулаком нанёс мощный удар по его левой не защищённой щеке. Соичиро упал, но тут же поднялся опять. Он взглянул на Бунсичи и выплюнул в него полный рот крови и обломанных зубов. Его кровь окрасила штаны Бунсичи в ещё более тёмный оттенок, а обломки зубов остались на ткани. Соичиро не собирался сдаваться.

Бунсичи тут же нанёс Соичиро следующий тяжёлый удар. Соичиро снова упал на спину и опять попытался подняться; но в этот момент Бунсичи вогнал носок своего кроссовка Соичиро в грудь. Затрещали кости. Соичиро ещё раз попытался встать, но Бунсичи пнул его в то же самое место.

Снова раздался звук ломавшихся рёбер. Соичиро наконец затих. Его ярко-алый рот приоткрылся, а глаза уставились на небо. Он был прекрасным, достойным противником.

Бунсичи немного дрожал, и сам не знал, почему или зачем. Он сделал глубокий вдох и ещё шаг в сторону. Они как будто бились не меньше получаса, но на самом деле прошло минут пять. Бунсичи поднял глаза выше.

Цутому Химэкава стоял под вишней. Выражение его лица не изменилось ни на йоту. Его глаза остались ледяными. На его губах проступила сухая усмешка. Он медленно подошёл к тому месту, где Соичиро лежал лицом вверх. Он нагнулся и посмотрел на него.

— С ним всё будет нормально. Эти травмы не опасны для жизни, — сказала Бунсичи, глядя, как Соичиро медленно поднялся на ноги.

Его чёрные штанины развевались на ветру и шуршали в высокой траве. Соичиро скосил глаза в его сторону.

— Ещё хочешь? — низким голосом спросил Бунсичи.

— Нет, не хочет, — тихо ответил Химэкава.

Казалось, длинноволосому парню было всё равно, что Соичиро потерпел поражение от лица своей школы.

— Это был страшный поединок, — сказал Химэкава, ничего не выражающие глаза вперив в Бунсичи.

Тот отвечал долгим молчанием.

— Можно один вопрос?

— Валяй.

— Что за приём ты использовал, взяв в захват его шею и левую руку?

— А, захват...

— Никогда такого не видел.

— Приём называется Удушающий-Куриное Крыло, или вроде того.

— Удушающий... Куриное...

— Крыло, — закончил за него Бунсичи.

— Любопытно...

— Да, видел его разок по телевизору, — сказал Бунсичи, по его тону было трудно понять, шутил он или говорил всерьёз.

— Неплохо бы когда-нибудь устроить с тобою бой, — сказал Химэкава.

— Серьёзно?

— Не видишь во мне достойного противника?

— Может быть.

— Мне очень хочется посмотреть на тебя в том же положении, в каком сегодня ты оставил его,
— ответил Химэкава.

Это громкое заявление он сделал, снова взглянув на Соичиро. Бунсичи ничего на это не ответил.

— В конце концов, рано или поздно настанет черёд каждого.

— Черёд, значит?

— Да. В этом же состоянии он оставил не одного своего оппонента. Сегодня пришла его очередь.

— Думаешь, и моя придёт? — спросил Бунсичи.

— Однажды, — ответил Химэкава, ухмыльнувшись.

— Наверно, пора уже идти, пока не настал и мой черёд, — сказал Бунсичи сам себе, оставив позади улыбающегося Химэкава.

Он остановился перед Рёдзи. Бунсичи забрал сумку из его рук и слегка потрепал его по плечу. Это его движение будто вывело Рёдзи из состояния транса. Его била мелкая дрожь.

— Всего хорошего, — сказал Бунсичи, прежде чем зашагал прочь.

Рёдзи, какую-то секунду стоявший и глядевший ему вслед, вдруг бросился за ним, будто это прощание нажало в нём невидимый рычаг.

— Подожди! — закричал он. — Подожди меня! Чувак! Не бросай меня тут!

Часть 1: Дуэль. Конец

<http://tl.rulate.ru/book/72790/2002738>